

Др 84
4-БЗ
А-346046

Александр ЧИНЕНКОВ

ЗАБЫТЫЕ СКАЗЫ

оренбургских и уральских казаков

Op 84
4-63
Op 84
84(2=441.2)6-4
+ Op 84.5

Александр Чиненков

ЗАБЫТЫЕ СКАЗЫ

**оренбургских
и уральских казаков**

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбург, 2019

а-346046

кр

Зеркальце в серебряной оправе

1.

Хутор, на котором с отцом и братьями жила Варвара Рогожина, затерялся на живописном берегу Яика, где заканчивалась степь и уже шумел ветвями густой пойменный лес. Дом Рогожиных стоял на поляне у речного затона. Когда в летнюю пору все вокруг буйно зелене-ло, из-за крон деревьев виднелась лишь покрытая камышом крыша.

Еще лет десять назад на хуторе было больше десятка изб. А сей-час осталось три. Хуторяне съезжали отсюда верст за пятьдесят – по разным причинам, которые предпочитали утаивать от соседей. А вот Митрофан, отец Варвары, решил не покидать насиженных мест.

На хуторе кроме Рогожиных проживали еще семьи урядника Матвея Лыкова и казака Бориса Обухова. Все – и взрослые, и дети – жили дружно, общительно, хотя и отрезанным от всего остального мира ломтем. Теплыми летними вечерами хуторяне собирались на берегу реки и, сидя на бревнах, вели одни и те же беседы: о прошлом, о той поре, когда на хуторе было больше жителей, и как им всем вме-сте бывало хорошо и весело.

Казаки курили самосад и, поплеывая себе под ноги, разгова-ривали, глядя на реку. А их жены кочегарили самовар или готовили ужин на сложенной из крупных камней печи. Дети, которых на хуторе было немало, были заняты чем-то своим или подсобляли матерям. Расходились хуторяне по домам обычно поздно. И так повторялось изо дня в день, пока не наступала снежная, морозная зима...

Сегодня Варвара не пошла с отцом и братьями на посиделки. Управившись по хозяйству, девушка присела отдохнуть на крылечко, и вдруг на нее накатила невыносимая тоска. Не случилось рядом ни-кого, кому она могла бы излить душу, и Варвара тихо и жалобно за-плакала. Всхлипывая и вытирая платочком слезы, девушка рисовала в воображении образ матери, которую никогда не видела, – та умерла при родах, произведя на свет девочку. Отец сильно переживал по-терю любимой жены и больше не женился. Он растил, как мог, тро-их старших сыновей и единственную дочку. В Варечке души не чаял, ведь она уродилась точной копией его дорогой Марфы...

Уже сгустились сумерки, а девушка все плакала, удивляясь сво-им слезам и небывалой душевной слабости. Она неподвижно сидела на крыльце так долго, что у нее начали затекать ноги и заломило в

пояснице. Варя мысленно вступала в разговор с матерью, задавала ей вопросы... Девушке даже казалось, что мать отвечает ей, но она никак не могла расслышать ее слов.

– Эх, мама, мама!.. – с горечью и смущением произнесла она вслух и медленно поднялась с крыльца.

Видел бы ее в этот момент кто-нибудь из удальцов-казаков! Высокая и стройная, полная неотразимой женской красоты, о которой могут сказать лишь поэты и лишь в стихах. То была неповторимая, выразительная красота, которую не только видишь, но и чувствуешь сердцем. Глаза девушки были огромны, и в них в светлое время суток можно было разглядеть такую силу и нерастраченную страсть, какая бывает только у непорочных созданий.

– Чего не спится, Варя?

– Девушка вздрогнула от неожиданности, но не испугалась. Она узнала голос молодого казака Миней Лыкова. Свирепые дворовые псы Батыр и Колокольчик даже не рыкнули, учуяв знакомого человека.

– Фу ты, чертяка, – усмехнулась Варя. – Явился втихую, будто бес из преисподней.

– Да я вот прогуливался по лесу маленько, гляжу – ты в одиночестве маешься. Вот и решил...

– ...Решил меня напугать, – закончила за него девушка.

– Да нет, просто поболтать с тобой захотелось, – хмыкнул, оправдываясь, Миней.

– Думаешь, нам есть об чем поболтать?

– Думаю. Мы вдвоем здесь, на хуторе с тобой одногодки, а остальные все мелюзга. У тебя нет подруг, у меня нет друзей.

Варвара пожала плечами:

– А я как-то научилась без подруг обходиться. Живу себе и живу. Лес, река, зверушки. Скотины полный двор. Я с коровками, телятками и овечками разговариваю. Надо только научиться понимать их.

Теперь пришла очередь пожимать плечами Миней Лыкову. Он был крайне взволнован, но старался скрыть свое состояние от девушки. У храброго и стойкого казака при виде Варвары сжималось сердце, голова пустела, а язык против воли нес чепуху и околесицу.

– Скоро атаман казаков на сборы созывать будет, – сказал Миней, кое-как собравшись с мыслями. – Свезем сено с лугов, и в путь-дорожку готовиться буду.

– Что ж, помашу тебе вослед ручкой, – пошутила девушка. Она почувствовала волнение парня, но не подала виду.

– Вот хочу... – Миней было смешался, но быстро взял себя в руки. – Как со сборов возвращусь, хочу просить родителей сватов в вашу избу слать.

– Сватов?! – Варвара сначала удивилась, а когда до нее дошел смысл слов соседа, громко рассмеялась.

– Чего ты? – смутился юноша. К счастью, девушка не увидела в сумерках, что его лицо сделалось пунцовым. – И вовсе не шуткую я, а правду говорю. Господь подсобит, поженимся и уедем отсюда. Хочу вон в станице, среди людей жить, а не здесь, в лесу, где от скуки вить хочется.

Варвара рассмеялась еще громче.

– Ты что, эдак мне предложение делаешь? – любопытствовала она, кое-как успокоившись.

У Миней язык прилип к небу. Он уже растратил всю свою храбрость на разговор с Варварой, и на то, чтобы ответить утвердительно на ее вопрос, не хватило сил.

– Ну чего молчишь? – прыснув смешком, снова спросила девушка.

– А чего говорить-то? Ты и сама все знаешь, – уныло пробубнил юноша, опуская голову.

– Хочешь меня женой своей видеть?

– Очень хочу.

– И мыслишь, отец отдаст меня замуж за тебя?

– Мыслю, отдаст. Семья наша не из бедных, сама знаешь. Да и женихов не слишком много в хутор заглядывает.

– А это как сказать...

Варвара, не воспринимая разговор с Минеем всерьез, решила пошутить над его чувствами. Поняв по его молчанию, что юноша зашел в тупик, она вкрадчиво поинтересовалась:

– Скажи на милость, соседка, а ты на мне жениться собираешься потому, что других невест на хуторе нет или по иной какой причине?

– Сохну я по тебе, – едва владея языком, выдавил из себя Миней. – Ни еда, ни питье в горло не лезут. Жить я без тебя не могу, Варвара!..

Уяснив, что юноша совершенно далек от шуток, девушка неожиданно почувствовала жалость к нему. Нет, она, конечно же, не собиралась выходить за него замуж, но оттолкнуть его сейчас она не могла. Немного подумав, Варвара быстро нашла выход и сменила тему разговора.

– Давай поступим так, Миней, – заговорила она ласково, – ты поезжай на сборы, а я куда подумаю о намерениях твоих. Я ведь только что узнала, что ты сохнешь по мне, и в немалом я затруднении, понимаешь?

Юноша вздохнул с облегчением. Он уж было напрягся, ожидая услышать отказ, но слова Варвары вселили в его страдающую душу крохотную капельку надежды.

Парень с девушкой постояли еще несколько минут, поговорили о том о сем, но о чувствах и сватовстве больше речь не заводили. А когда послышались шаги возвращавшихся с рыбалки старших братьев Вари, Миней скоро попрощался и скрылся в темноте.

Варвара поспешила в избу. Ей захотелось остаться наедине с будоражившими голову мыслями. Девушку вдруг захватили признания Миней – ни от кого и никогда она не слышала ничего подобного. Ложась в постель, она с недоумением вспоминала слова юноши, вздыхала и думала: «А ведь он хорош собой, только вот чувств к нему у меня нет. А почему?..» На этот вопрос Варвара не находила ответа.

Хотя... Она вдруг вспомнила свое гадание на Рождество и почувствовала, как сразу встрепенулось и замерло сердце от страха.

* * *

К святочному гаданию Варвара готовилась тщательно. Ее двоюродные сестры из станицы подробно рассказали, как провести его. Правда, девушка жалела, что девиц-хохотушек не было рядом, но как и что делать, усвоила хорошо.

Святочные гадания совершаются в особом, «нечистом» месте – в бане, на печке – и в «нечистое» время – поздно вечером или в полночь. Гадающие смотрят как бы сквозь зеркало прямо на «тот свет», чтобы увидеть жениха или знак судьбы, смерти. Для пущей важности перед зеркалом зажигают свечи или ставят два зеркала напротив друг друга. Но как только покажется видение, нужно сразу же закрыть зеркало или перевернуть его, иначе оно ударит по лицу – придет да задавит. Иногда зеркало кладут под подушку вместе с другими символическими предметами, чтобы увидеть во сне суженого.

Варвара готовилась к обряду втайне от отца и братьев. Они были людьми набожными и гадания на дух не принимали. В их избе было только одно зеркало, которое висело на стене в сенях, и смотреться в него позволялось только для того, чтобы казачью амуницию поправить. Хорошо зная, что касаться его нельзя, Варвара попросила сестричек тайно передать ей два зеркальца.

Отмечать Рождество отец с братьями уехали в станицу. Там они собирались сходить в церковь и встретить праздник согласно христианским обычаям. Варвара, сославшись на недомогание, осталась дома. Она с нетерпением ждала наступления ночи – ей очень хотелось погадать на суженого.

«Самое верное гадание – под Рождество, – вспоминала девушка рассказы сестер, переноса из избы в баню зеркала и свечи. – А зеркала должны быть безукоризненно чисты, без пузырей и других изъянов». Варвара тщательно вымыла их поверхность, затем старательно

протерла сухой тряпкой. Накрыв полки чистой белой скатертью, она установила зеркала одно против другого и поставила по краям две церковные свечи.

Закончив приготовления, девушка осмотрелась. Согласно требованиям обряда, рядом с гадающей не должны находиться кошки, собаки, птицы и посторонние люди, кроме разве одной или двух скромных особ, которым, однако же, не разрешалось смотреть в зеркало и тем более разговаривать.

Чтобы ей никто не помешал, Варвара на всякий случай обошла двор, но там все было тихо. Над хутором повисла звенящая тишина, даже собаки не лаяли. Все жители по примеру Рогожиных уехали встречать Рождество в станицу.

От странного предчувствия чего-то ужасного у девушки зашвербело на душе, и лишь усилием воли она заставила себя вернуться в баню. Усевшись на скамеечку, Варвара зажгла свечи. Кое-как справившись с волнением, она стала пристально смотреть в зеркало, направляя взор в конец представившегося ей в отражении бесконечного коридора. Она была готова ко всему и, закусив нижнюю губу, упрямо вглядывалась в блестящую поверхность, желая увидеть жениха.

– Суженый мой, ряженный, покажись, объявись! – шептали ее губы, но Варвара не слышала собственных слов.

Она напряженно смотрела в зеркало. Время для такого гадания высчитать было нельзя – можно просидеть далеко за полночь и ничего не увидеть, можно даже вздремнуть и во сне увидеть многое, а можно и... Зеркало вдруг потускнело, свечи потускли. Руки у Варвары затряслись, по телу пробежала нервная дрожь, но, вместо того чтобы прекратить гадание, девушка лишь усилила внимание, зачарованно наблюдая за происходящим.

В зеркальном коридоре, вдоль которого мерцало множество огоньков свечей, она вдруг увидела какое-то оживление. Вдали показалась мужская фигура. «Вот это да! – подумала с восхищением Варвара. – Неужто я и правда это вижу?» А фигура приближалась. Девушка, не веря своим глазам, увидела человека в казачьей одежде. Вот только лица разглядеть никак не могла – черное пятно скрывало лик ее суженого.

Между тем фигура стала еще ближе. Варвара съежилась, ощущая посторонний взгляд, сверлящий ее из, казалось бы, равнодушно-го стекла. И тут девушку охватило гнетущее чувство, будто она в бане не одна. Неожиданно из-за ее спины показались две руки, которые схватили зеркала и уложили их на скатерть отражением вниз. Огоньки свечей дернулись влево-вправо и погасли, словно кто-то задул их.

Не помня себя от страха, Варвара стремглав выскочила из бани, перебежала двор, влетела в избу и заперла дверь.

С той злополучной ночи она смотрелась только в зеркало, которое висело в сенях избы. И то с опаской и по крайней необходимости.

2.

Варвара проснулась, как обычно, рано утром. Подоив коров, она отвела их на пастбище, после чего, вернувшись в избу, приготовила отцу и братьям завтрак.

Плотно перекусив, отец семейства Митрофан обратился к младшему сыну:

– Семен, нынче на хозяйстве ты остаешься, а мы с Варюхой – на базар.

В семье Рогожиных не было принято задавать вопросы отцу и спорить с ним: как он сказал, так и будет.

– Прошка и Петро, сено из леса вывозите. Чтoб те полянки, что в лосятнике выкосили, первоочередно привезли.

Старшие братья молча кивнули и вышли из-за стола.

– Ты вот что, Варвара, – обратился Митрофан к дочери, – гостинцев побольше собери. К тетке твоей заедем и бабуку с дедом зараз навестим.

В это утро девушка чувствовала себя разбитой. Ночное воспоминание о рождественском гадании терзало душу, вдобавок ее угнетали дурные предчувствия.

Отец запряг лошадь в телегу и дожидался дочь, бросая сердитые взгляды в сторону крыльца. А когда она вышла наконец из избы с тяжелой корзиной в руках, осуждающе покачал головой:

– Что-то ты нынче как спутанная, Варвара. Не выдыхалась, что ль?

– Сама не знаю, – ответила девушка, укладывая в телегу свою ношу. – Что-то мне не по себе нынче. Будто камень на душе пудовый лежит, и не пойму с чего.

– Ладно, поехали, – вздохнул отец, беря вожжи. – В церковь заглянем, Хосподу свечки поставим... Глядишь, и камень твой с души зараз и скатится.

По дороге Варвара не находила себе места. Она нервно читала молитвы, но легче ей не становилось. Когда приехали в станицу, девушка попросила отца в первую очередь зайти в церковь, а уже потом идти на базар и в гости к родственникам.

Переступив порог Божьего храма, девушка немного успокоилась. Тишина внутри подействовала на нее благотно. Тревожные мысли, ощущение страха и одиночества растаяли быстро. Варвара подошла к иконостасу. Киот божницы, оправленный фольгой и бумажными,

слегка запылившимися цветами, смотрел на девушку суровыми глазами многочисленных святых. И, глядя на них, на их спокойные, величественные лики, Варвара позабыла об ужасных воспоминаниях минувшей ночи. Сейчас ей казалось, что святые с икон разговаривают с ней – вкрадчиво, ласково – и о чем-то предупреждают. В их неизреченных словах чувствовалась доброта, которая теплым потоком проникала в ее душу, исцеляя от страха и боли.

Мысли о Царстве небесном, о Боге, о Его безграничной милости наполнили сердце девушки покоем и благодатью. И эта благодать веяла от икон на Варвару, как на истинно верующую, которая достойна ее тем, что терпеливо и безмятежно шествует по жизни, славя Бога и всех святых, отказываясь от греховных соблазнов и мирской суеты.

«А что такое соблазн? – спросила себя девушка. – Может, я провинилась чем перед Господом?» И тут ее как огнем опалило. Варвара едва не присела перед иконостасом, так ослабели ноги. «Ну конечно же провинилась! – подумала она в ужасе. – Я же гадала под Рождество, а значит, согрешила!»

– Господи, прости меня, дуру неразумную, – тихо прошептала девушка. – Ведь многие гадают, не я одна. Бес попутал, Господи, вот и согрешила я.

Со слезами на глазах она смотрела на строгий лик Иисуса Христа, глядевшего на нее с иконы, но не чувствовала осуждения в его взгляде. Она смотрела на образ Божьего сына, как на живого, того, кто очень внимательно выслушивает ее слова раскаяния и что-то собирается сказать ей в ответ.

– Господи, услышь меня, – шептала Варвара, не спуская с иконы покорных глаз. – Смилуйся, если согрешила я... Прости меня, Господи!

Неистово крестясь, девушка упала на колени, трижды поклонилась, коснувшись пола лбом, и, медленно поднявшись, попятилась к выходу.

У порога храма она остановилась. Ей не хотелось выходить на улицу. Полумрак церкви, запах ладана и свечей туманил голову. Она вдруг остро почувствовала, что здесь, в стенах храма, ее окружает добро, а там, за порогом, подкарауливает зло.

Почувствовав спиной чей-то взгляд, Варвара замерла и обернулась. Кто-то неразличимый смотрел на нее через просвет полуотворенной двери. С замирающим сердцем девушка она облегченно переступить порог и выйти на улицу. На ступеньках она облегченно вздохнула, увидев отца.

– Ты чего эдак долго, доченька? – спросил он озабоченно. – Нам еще по базару пройти надо да и к родне заглянуть.

– Я знаю, папа, – сказала Варвара, подходя к нему. – Вот душу маленько облегчила, не серчай...

– Ладно, коли так, – улыбнулся одобрительно отец. – Хосподь любит своих чад, и ты люби Хоспода, доченька. Он многое прощает тем, кто верует, и жизнь им облегчает.

На базаре они обошли все торговые ряды, лабазы, лавки. Варвара ходила просто так, ничего не касаясь. Зато отец приценивался и проявлял интерес ко всему. Покупать он ничего вроде и не собирался, но если вдруг что ему нравилось, он ощупывал и со всех сторон рассматривал товар. Покачивая головой, Митрофан начинал цокать языком, чмокать губами, хитро щурясь, справлялся о цене, даже торговался интереса ради и, в конце концов, говорил:

– Хорошая вещь и цена достойная. Только у меня на хуторе уже есть эдакая.

Потом он шел дальше, а Варвара, как привязанная, – следом за ним. Проходя мимо женщин, продававших лесной смородиной, ежевикой, малиной, вишней, Митрофан Рогожин пробовал все. А когда у него спрашивали, будет ли покупать, мужчина хитро щурился и улыбался:

– Да все это у меня на хуторе и без денег растет! Приезжайте в гости, бабоньки, я вас за просто так угощу!

Увидев казака, продававшего коня, Митрофан подошел к нему, деловито осмотрел животину, приценился, помычал и поцокал языком:

– И сколько годочков этой доходяге тощей? Видать, добрая коняга годков десять назад была. Дал бы ей, братец, дома век свой доскрести, а ты вон на базар свел...

Не проходил Митрофан и мимо мясных рядов. Трогал мясо, нюхал, даже кончиком ножа ковырял, а потом спрашивал:

– Видать, от старости подохла коровенка, а ты вот заместо могилы ее на базар приволок?

Многие продававшие на базаре люди знали придирчивого казака-хуторянина, и никто не обращал на его колкости внимания. До полудня Варвара с отцом обошли все ряды вдоль и поперек. А когда вернулись к телеге и жующей из торбы овес лошади, отец с довольной ухмылочкой сказал:

– Купить нынче здесь нечего. У нас в хуторе эдакого добра – пруд пруди!

– Да, папа, – безропотно согласилась девушка.

И вдруг она увидела, как что-то блеснуло под телегой. Еще не зная, что лежит там, под кучкой сыпучей пыли, Варвара почувствовала, как сердце съежилось от плохого предчувствия.

– Ага, ты здесь, Митрофан! – услышала она в это мгновение радостный возглас.

Обернувшись, Варвара увидела Макара Горшкова, который со своей семьей раньше жил на хуторе.

– Слыхал, часто вот ты в станицу наведываешься, а в гости не заезжаешь, – радостно разглагольствовал Макар.

– Сам наведывайся, горлопан! – ухмыляясь, говорил ему Митрофан. – Как уехал с хутора, дык больше к нам и ни ногой!

– Бреши, Емеля, твоя неделя! – радостно хохотал Макар, крепкий коренастый казак с пышными усами и широкой окладистой бородой. – Съехать-то мы съехали, а земли и угодья остались! Аль забывал, что хлебушек мы там, на землях своих, сеем и убираем? А картошку? А сено?..

– Ладно, ладно, брехло, – сдался Митрофан. – Бывать-то бываешь, а в гости не заходишь. Ежели бы земли и угодья свои мог забрать с собой, то и вовсе б тебя не видели...

Макар отвел друга в сторону и усадил на бревно. Бывшие соседи тут же нашли тему для разговора и так увлеклись им, что перестали замечать все вокруг.

А Варвара еще раз скользнула взглядом по кучке пыли под телегой, из-под которой она увидела отблеск. И ей снова стало нехорошо, точно кто-то страшный и ужасный наблюдал за ней. Благодать, которой она зарядилась в церкви, вдруг исчезла, а на смену пришли мрачные мысли. Эти мысли уводили ее в незнакомую сторону, как заросшая тропа уводит в глухую чащу леса среди болот, куда не проникает солнечный луч, где не ступала нога человеческая, а воздух насыщен затхлостью, сыростью и гнилью.

Бросив на отца полный отчаяния взгляд, Варвара присела, протянула руку и осторожно разгребла кучку пыли, которая непонятным блеском привлекала ее внимание. Когда ее палец коснулся гладкой поверхности какого-то предмета, почему-то холодной в жаркий день, девушка отдернула руку и обмерла. То, что увидела Варвара, сначала удивило ее, затем насторожило, а потом очаровало. Это было красивое зеркальце в изящной серебряной оправе.

«Кто же потерял такую красотищу?! – подумала девушка, с восхищением разглядывая чудесную находку. – Да ему же цены нет! – Варвара даже не смогла предположить, сколько может стоить найденное ею зеркальце. – Никому в станице не по карману купить такое, – лихорадочно думала она. – А мне-то ведь счастье привалило какое!»

Словно в ответ на ее сомнения, зеркальце отразило пробившийся сквозь прорехи в телеге солнечный лучик, который коснулся лица Варвары. «Возьми меня, теперь твое я, – вдруг ясно услышала она

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66